

Five Nights at Freddy's

ЧИТАЙТЕ
ВСЕ КНИГИ ВСЕЛЕННОЙ
FIVE NIGHTS AT FREDDY'S:

ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ. СЕРЕБРЯНЫЕ ГЛАЗА
ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ. НЕПРАВИЛЬНЫЕ
ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ. ЧЕТВЁРТЫЙ ШКАФ

ФАЙЛЫ ФРЕДДИ.
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЛУЧШЕЙ ХОРРОР-ИГРЕ

ФАЙЛЫ ФРЕДДИ.
НОВАЯ ОБЛОЖКА! ДОПОЛНЕННОЕ
И ОБНОВЛЁННОЕ ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛ ПО ВЫЖИВАНИЮ

УЖАСЫ ФАЗБЕРА. В БАССЕЙН!
УЖАСЫ ФАЗБЕРА. ХВАТАЙКА
УЖАСЫ ФАЗБЕРА. 1:35 НОЧИ
УЖАСЫ ФАЗБЕРА. ПОДОЙДИ БЛИЖЕ

ФНАФ СЕРЕБРЯНЫЕ ГЛАЗА. ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН
ФНАФ НЕПРАВИЛЬНЫЕ. ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

СЕКЬЮРИТИ БРИЧ. ГАЙД ПО ФНАФ 9

ПЕРЕЖИТЬ ПЯТЬ НОЧЕЙ.
ГАЙД ПО ФНАФ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

БОЛЬШАЯ КНИГА ФНАФ.
ГАЙД ПО КУЛЬТОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ

**Five Nights
at
Freddy's**

**УЖАСЫ
ФАЗБЕРА**

В БАССЕЙН!

**Скотт Коутон
Элли Купер**

**Москва
2025**

УДК 821.111-93(94)

ББК 84(8Авс)-44

У33

Scott Cawthon, Elley Cooper

FIVE NIGHTS AT FREDDY'S: FAZBEAR FRIGHTS #1:

INTO THE PIT

Copyright © 2019 by Scott Cawthon. All rights reserved.

Published by Arrangement with SCHOLASTIC INC., 557 Broadway,
New York, NY 10012 USA

Коутон, Скотт, Купер, Элли.

У33 Ужасы Фазбера. В бассейн! / Скотт Коутон, Элли Купер; [пер. с англ. А. В. Захарова]. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. (Five Nights at Freddy's).

ISBN 978-5-04-107002-1

Чего вы хотите больше всего на свете? Это вопрос, на который Освальд, Сара и Милли знают ответ. Освальд хотел бы, чтобы лето не было таким скучным, Сара хотела бы быть красивой, а Милли хотела бы стать незаметной. Но во Вселенной Five Nights at Freddy's самые сокровенные желания имеют неожиданную цену..

УДК 821.111-93(94)

ББК 84(8Авс)-44

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-107002-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Five Nights at Freddy's

УЖАСЫ ФАЗБЕРА

В БАССЕЙН!

— Дохлый опоссум всё ещё тут. Освальд выглянул из окна машины и посмотрел на серый мохнатый трупик на обочине. Почему-то он казался ещё более мёртвым, чем вчера. Должно быть, это из-за прошедшего ночью дождя.

— Нет ничего мертвее на вид, чем дохлый опоссум, — ответил папа Освальда.

— Не считая этого города, — пробормотал Освальд, разглядывая заколоченные двери и витрины, в которых виднелась только пыль.

— Что-что? — спросил папа. Он уже надел дурацкий красный жилет, который нужно носить на работе в «Закусочном космосе». Ну почему он не мог этого сделать

уже после того, как довезёт Освальда до школы?

— Этого города, — уже громче повторил Освальд. — Этот город на вид ещё мертвее, чемдохлый опоссум.

Папа засмеялся.

— Ну, с этим, пожалуй, не поспоришь.

Три года назад, когда Освальду было семь лет, здесь на самом деле было чем заняться: кинотеатр, магазин настольных и карточных игр, кафе-мороженое с потрясающими вафельными стаканчиками. Но потом закрыли фабрику. Фабрика, по сути, была единственной причиной существования города. Папа Освальда потерял работу, как и мамы и папы сотен других детей. Многие уехали из города, в том числе семья Бена, лучшего друга Освальда.

Семья Освальда осталась, потому что мамина работа в больнице оставалась вполне стабильной, а слишком далеко от бабушки они уезжать не хотели. Так что папа нашёл работу на неполный день в «Закусочном космосе», где платили на пять долларов в час меньше, чем на фабрике, а Освальд всё это время наблюдал, как город умирает. Заведения погибали одно за другим, словно

В бассейн!

органы в умирающем теле: больше ни у кого не было денег ни на кино, ни на игры, ни на потрясающие вафельные стаканчики.

— Ты рад, что сегодня последний день учёбы? — спросил папа. Это один из тех вопросов, которые всегда задают взрослые, вместе с «Как прошёл день?» или «Ты зубы почистил?».

Освальд пожал плечами.

— Наверное. Но после того, как Бен уехал, делать тут нечего. В школе скучно, и дома скучно.

— Когда мне было десять, я летом домой не приходил, пока меня не звали на ужин, — сказал папа. — Я катался на велосипеде, играл в бейсбол и попадал во всяческие переделки.

— Ты хочешь сказать, что мне надо попасть в переделку? — спросил Освальд.

— Нет, я хочу сказать, что тебе надо *веселиться*.

Папа остановился возле Вестбрукской начальной школы.

Веселиться. Легко сказать...

Освальд прошёл через двойные двери школы и чуть не врезался прямо в Дилана Купера — уж кого ему сейчас видеть не хотелось,

так это его. Дилану, напротив, очень даже хотелось видеть Освальда, потому что он сразу же широко ухмыльнулся. Дилан был самым высоким мальчиком в пятом классе, и ему явно нравилось возвышаться над своими жертвами.

— О, это же Освальд-оцелот! — воскликнул он, и его ухмылка, как ни удивительно, стала ещё шире.

— Шуточка никогда не устареет, да? — Освальд прошёл мимо Дилана и с облегчением понял, что мучитель не собирается его преследовать.

Когда Освальд и его одноклассники ещё ходили в детский сад, по одному из детских каналов шёл мультик о большом розовом оцелоте по имени Освальд. В результате Дилан и его приятели тут же прозвали Освальда «Оцелотом», и кличка прочно к нему привязалась. Дилан был из тех ребят, кто мог прицепиться к чему угодно, что отличало тебя от остальных. Если бы у Освальда было другое имя, Дилану бы наверняка не понравились его веснушки или вихры.

В этом году обзывательства стали гораздо хуже, когда на уроке истории США они узнали, что человека, который застре-

В бассейн!

лил президента Кеннеди, звали Ли Харви Освальд. Уж лучше пусть Освальда зовут оцелотом, а не убийцей.

Поскольку сегодня был последний учебный день, учиться по большому счёту никто и не пытался. Миссис Мичэм вчера разрешила ученикам принести с собой любые электронные устройства — с оговоркой, что школа не несёт никакой ответственности, если они что-то потеряют или ломают. Это объявление значило, что никакой реальной работы на уроках не будет.

У Освальда не было никакой современной электроники. Нет, дома был ноутбук, но им пользовалась вся семья, и носить его в школу, естественно, не разрешали. Мобильный телефон у него тоже был, но самой жалкой и устаревшей модели, и Освальд не хотел даже доставать его из кармана, потому что отлично понимал: если его увидит хоть кто-то из одноклассников, то тут же поднимет на смех. Так что пока другие ребята играли на планшетах или переносных консолях, Освальд просто молча сидел.

Когда просто сидеть уже стало невыносимо, он достал блокнот и карандаш и на-

чал рисовать. Он не был лучшим художником в мире, но рисовал достаточно хорошо, чтобы можно было понять, что именно изображено, а ещё Освальду нравилась некоторая мультяшность получавшихся рисунков. Впрочем, больше всего ему нравилось рисование потому, что он мог полностью в нём раствориться. Он словно проникал на бумагу и становился частью сцены, которую создавал. Отличный способ сбежать от реальности.

Он не знал почему, но в последнее время часто рисовал механических животных — медведей, кроликов, птиц. Освальду представлялось, что они размером с людей и двигаются дёргано, как роботы в старых фантастических фильмах. Снаружи они были мохнатыми, но под мехом прятался жёсткий металлический скелет с шестернями и микросхемами. Иногда он рисовал металлические скелеты без всякой оболочки или делал наброски, в которых шкура немного сдвинута в сторону, и под ней видны механические детали. Эффект получался страшноватый, словно видишь, как из-под кожи торчит череп человека.

В бассейн!

Освальд настолько увлёкся рисованием, что даже вздрогнул, когда миссис Мичэм отключила свет, чтобы показать кино. Кино всегда было последней отчаянной попыткой учительницы хоть как-то поддержать порядок в последний день перед каникулами — дети хотя бы посидят последние полтора часа сравнительно тихо и спокойно, прежде чем разбежаться по своим летним делам. Фильм, выбранный миссис Мичэм, был, по мнению Освальда, слишком детским для пятиклассников: кино о ферме с говорящими животными, которое он уже смотрел. Но Освальд посмотрел его ещё раз, потому что делать было больше нечего.

На перемене ребята встали в кружок и, перебрасывая друг другу мяч, рассказывали, что собираются делать летом.

— Я поеду в футбольный лагерь.

— А я поеду в баскетбольный лагерь.

— Я буду плавать в общественном бассейне.

— А я уеду к бабушке и дедушке во Флориду.

Освальд сидел на скамейке и слушал. Его не ждали никакие лагеря, бассейны или по-